

Список источников и литературы

- Carr 1946** – Carr E.H. The Twenty Years' Crisis 1919 – 1939: An introduction to the study of international relations. London, 1946.
- Gilbert 1966** – Gilbert M. Roots of Appeasement. London, 1966.
- Hughes 2014** – Hughes R.G. The postwar Legacy of Appeasement: British Foreign Policy since 1945. London, 2014.
- Reynolds 1954** – Reynolds P.A. British Foreign Policy in the Inter-War Years. London, 1954.

Luiza V. Korobitsyna

BRITISH APPEASEMENT POLICY AND A MEMORY OF LOSS IMPERIAL GLORY

Being one of the most controversial issue in English historiography appeasement policy of 1930th remained in the British national memory not just as symbol of shame and the reason of the beginning of the Second World War but also as a memory of loss imperial glory.

Keywords: British historiography, Second World War, appeasement policy, historical memory, loss imperial glory.

DOI 10.26170/vvi17-01-24

Код ВАК: 07.00.02.

М.Н. Начапкин

РУССКИЙ КОНСЕРВАТОР ИВАН СОЛОНЕВИЧ О ФЕНОМЕНЕ РОССИЙСКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ИМПЕРИИ, ПРИЧИНАХ РЕВОЛЮЦИЙ XX ВЕКА, ПОРАЖЕНИЯ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ И ИДЕАЛЕ БУДУЩЕГО УСТРОЙСТВА СТРАНЫ

В статье рассматриваются взгляды известного представителя отечественного консерватизма Ивана Лукьяновича Солоневича, посвященные оценке роли Московского (царского) и Петербургского (имперского) периодов в русской истории. Дается сравнительный анализ российской и других империй,

Начапкин Максим Николаевич, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11); кандидат исторических наук, доцент.

Maxim N. Nachapkin, associate professor of the Department of office documentation, history and legal support of Russian State Vocational Pedagogical University (620012, Russia, Ekaterinburg, Mashinostroiteley street, 11); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 338-44-37. Электронная почта/E-mail: maks.nachapkin@mail.ru

анализируются причины свержения монархии, поражения Белого движения. В статье оцениваются наиболее важные положения политических тезисов русского народно-имперского движения о принципах политического и социально-экономического развития будущей России. Консервативные взгляды И.Л. Солоневича очень важны для объективного понимания политических настроений российской эмиграции.

Ключевые слова: империя, консерватизм, монархия, эмиграция, революция, Белое движение, правящий слой, идеал.

Одним из ярких представителей консервативной русской эмиграции был Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953). Он продолжил традицию изучения русской монархии, начатую Л.А. Тихомировым и Е.Н. Казанским. Солоневич «...разработал основы народно-монархического, «штабс-капитанского имперского консерватизма»⁶¹⁶. Его жизненный путь оказался необычайно интересен. Иван Лукьянович активно занимался гимнастикой, гиревым спортом, был журналистом, объехавшим почти весь Советский Союз. Являясь решительным идейным противником большевиков, Солоневич долго готовился к побегу за границу. Первая попытка побега в 1933 г. оказалась неудачной. Он был отправлен в Карельский концлагерь, на Свирьстрой, но даже в лагере он не оставил попыток подготовить новый побег. В августе 1934 г. Солоневич с сыном Юрием удачно перешел финскую границу. Вскоре появились его известные книги: «Россия в концлагере», «Народная монархия», «Белая Империя». В них он не только внутри оценивает большевистский режим, отмечая его нежизнеспособность, но и старается показать возможный путь развития России с учетом особенностей русской жизни, психологии и религиозных традиций. Одной из первых публикаций в современной России стало появление в 1992 г. политических тезисов «штабс-капитанского движения»⁶¹⁷. В 1990-2000-х гг. было опубликовано несколько книг Ивана Лукьяновича⁶¹⁸. Появляются исследования его взглядов и биографии⁶¹⁹.

Главной теоретической работой Солоневича является «Народная монархия», написанная в 1948 г. в Буэнос-Айресе, в которой «...изложена философия русской истории, дана оценка различных форм государственного правления, в том числе монархии, сформулированы задачи, стоящие перед народно-монархическим движением»⁶²⁰. Он хотел донести мысль о монархии, как глубоко выстраданном принципе русской государственности.

⁶¹⁶ Начапкин 2002: 175.

⁶¹⁷ Солоневич 1992:139-159.

⁶¹⁸ Солоневич 1997; Солоневич 1998; Солоневич 1999; Солоневич 2005; Солоневич 2007.

⁶¹⁹ Начапкин 2002; Никандров 2007; Сапожников 2014.

⁶²⁰ Начапкин 2002: 175.

Основные идеи политических тезисов «штабс-капитанского движения» содержали следующие постулаты:

1) русский народ имеет свое неповторимое лицо, судьбу, свой путь развития и неповторимую историческую миссию;

2) не существует одинаковых для всех народов исторических законов развития («Россия сильна только в том случае, если она следует законам своего – а не чьего-нибудь чужого – национального бытия. Нация оказывается слабой, когда она сходит с пути своей самобытности, своего самостояния»⁶²¹);

3) русский национализм, как идея, объединяющая нацию, неразрывно связан с православной религией;

4) русский национализм также неразрывно связан с единоличной, наследственной монархической властью;

5) империя является оптимальной формой существования России, как с точки зрения сохранения самобытности, обеспечения безопасности и внутреннего мира, так и решения религиозных задач («Русский национализм... неразрывно связан с существованием Империи Российской, исторически соединяющей азиатский материк с европейским полуостровом, обеспечивающей нацию российской беспримерное в истории мира непрерывное жизненное пространство, которое включает в себе все необходимые материальные ресурсы для самостоятельного и самобытного развития. Российская Империя есть, с одной стороны, необходимая материальная база существования российской нации, с другой стороны – необходимая территория для осуществления основной религиозной задачи нации российской – поисков божьей правды на грешной земле»)⁶²².

Рассуждая о национализме, Солоневич высказывает несколько консервативных идей: общество должно быть организовано не на классовых, а на корпоративных принципах, т.е. должно быть прекращено деление общества на классы, введено понятие государственной службы, «...то есть подчинения всякого частного интереса интересу общенациональному»⁶²³. Каждый русский человек должен иметь право на социальный лифт, т.е. занимать положение в обществе, на службе исключительно в зависимости от личных качеств и своей личной работы без оглядки на родословные и капиталы. Революционные события 1905 и 1917 гг. Иван Лукьянович связывает с изменой своему национальному лицу: «Основным грехом России является измена ее собственному национальному лицу. Измена эта проникла в Россию через ее правящий слой – то есть через ее дворянство. Была нарушена идея национальной индивидуальности внедрением иноземцев и иноземного

⁶²¹ Солоневич 1992:140.

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же.

влияния, отколовшего дворянство от самых глубинных корней русской духовной культуры. Кульминацией этого процесса была измена русскому языку и замена его французским... русские революции 1905 и 1917 годов есть неизбежная расплата за основной грех русского народа, за грех его бессилия: за то, что он в течение двухсот лет не сумел справиться со своим дворянством»⁶²⁴. Таким образом, одной из важнейших проблем исторической и возрождающейся России является проблема правящего слоя. Старый правящий слой – большой – нуждается в отторжении: «Здоровый правящий слой, не оторванный от народа, от его языка, его верований и его идеалов, – не стал бы лезть в масонские ложи, не допустил бы поражения даже и в борьбе с азиатскими противниками...»⁶²⁵. Важнейшей задачей для патриотических сил российской эмиграции Солоневич считал воссоздание правящего слоя, который бы реально служил основным принципам русского национального бытия, обладая при этом волей и разумом. Иван Лукьянович выделял два периода в русской истории: Московский и Петербургский. Период Московского царства был для Солоневича примером расцвета национальных основ русской государственности. В этот период в стране не было никакой конституции или хартии вольностей, как в Англии. В случае необходимости созывались земские соборы, церковь и государство действовали сообща, поддерживали друг друга. Социальный строй этого периода Солоневич считал одним из самых справедливых в мире. В Московском царстве было создано крепкое национальное единство. Это позволило решить труднейшие задачи национального бытия: «...ликвидацию Степи, подрыв Польши и Ливонского ордена, присоединение Украины, завоевание Сибири, начало завоевания Кавказа. Империя только собирала плоды московского цветения»⁶²⁶. Петербургский период отечественной истории охарактеризован им как период неуклонной национальной деградации. На протяжении всего XIX века Россия стала быстро отставать от передовых стран мира в техническом и военном отношениях. Солоневич обвиняет отечественных масонов в том, что они по указу своих западных хозяев втянули Россию в совершенно ненужные войны. В качестве примера войн петербургского периода носивших чисто авантюрный характер, он упоминает итальянские походы Суворова, подавление венгерской революции, авантюрно начатую и бездарно законченную японскую войну. Во время петербургского периода дворянство воспринимает западные идеи либерализма, космополитизма, масонства, получает право не служить, т.е. фактически паразитировать за счет труда крестьян. Следствием этого являются дворянские перевороты и частые

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же: 142.

цареубийства. Церковь в этот период, под синодально-чиновничьим управлением, деградирует до полного своего бессилия. Государство подорвало церковь, и в феврале 1917 г. она не смогла оказать ему поддержку. В работе «Белая Империя» Иван Лукьянович выделяет три главные причины русских революций 1905-1907 и 1917 гг.:

1) культурно-техническая отсталость России по сравнению с развитыми странами Западной Европы и Северной Америки;

2) Вырождение правящего класса – дворянства, начавшееся с европеизацией Петра I;

3) Ненужная для России политика территориального расширения.

Солоневич называет себя русским империалистом и монархистом. Монархия была для него высшей точкой концентрации всех творческих сил. Он не разделял монархию на самодержавную и абсолютную. В природе не существует чистой монархии – она всегда носит смешанный характер. Московская монархия шла во главе общего течения национальной жизни и поэтому пользовалась поддержкой основных сил русского народа. Иван Лукьянович считал, что Российская империя принадлежит к древнейшим в мире. В работе «Народная Монархия» он отмечал, что она существует со времени первых Рюриковичей. Таким образом, ей исполнилось одиннадцать веков. Империя означала для него, прежде всего, внутренний национальный мир: «На территории Империи Российской были прекращены всякие межнациональные войны и все народы страны могли жить и работать в любом ее конце»⁶²⁷. Солоневич совершенно правильно показывает отличие российской империи от британской: «Великобритания. Вооруженное или невооруженное ограбление всего, что плохо лежит; и в Ирландии, и в Индии. Обогащение нации-победительницы всякими путями – торговлей рабами, и торговлей опиумом – с поддержкой этой коммерции и вооруженной силой. Россия. Никаких следов эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа. Никаких следов порабощения финских племен... „Беспощадная эксплуатация Кавказа“, при которой проливалась русская кровь, а миллионерами и министрами становились Лианозовы, Манташовы, Гукасовы... Один из результатов: Рим и Лондон богатели за счет ограбления своих колоний, центр русской государственности оказался беднее своих „колоний“»⁶²⁸.

Консерватизм Солоневича проявлялся в убежденности, что великий русский народ имеет свой неповторимый путь в истории и не существует никаких исторических законов развития, которые были бы обязательны для всех народов. Поэтому все программы, заимствованные извне, неприменимы для построения путей развития русской гос-

⁶²⁷ Солоневич 1998: 14.

⁶²⁸ Солоневич 2005: 18-19.

ударственности. Рассматривая отечественную историю, необходимо отказаться от западноевропейских шаблонов. Русская политическая мысль может быть плодотворной лишь в том случае, если будет исходить только из русских исторических предпосылок, из русского взгляда на историю. Поэтому в качестве своего политического идеала он выдвигает возврат к истокам своего национального бытия: «Возврат к истокам нашего национального бытия есть в основном возврат к государственным принципам Московского Царства – единение царя, церкви и народа – единоличной государственной власти и единоличной церковной власти, опирающейся на единство и нераздельность национального, государственного и религиозного сознания народа. Эти же принципы включают в себя и принцип бессловной “государевой службы”, подчинений частного интереса национальному, борьбу с „местничеством“, в чем оно не выражалось, в титулах, в чинах или в капиталах»⁶²⁹.

Народный монархист Иван Лукьянович утверждал, что России нужна наследственная, нравственно и юридически бесспорно единоличная монархическая власть, достаточно сильная для того, чтобы стоять над интересами и борьбой партий. Необходимо также народное представительство, которое бы реально отражало интересы России и русского народа. Только монархия может обеспечить могущество России: «Отличительная черта русской монархии, данная уже при ее рождении, заключается в том, что русская монархия выражает волю не сильнейшего, а волю всей нации, религиозно оформленную в православию и политически оформленную в империю»⁶³⁰.

В эмиграции консервативный публицист старался разобраться в причинах поражения Белого Движения. Он сделал вывод о том, что трагедия Белого Движения – это трагедия космополитического правящего слоя. Для него было совершенно ясно, что ни одно из белых формирований не нашло общего языка с народом и, прежде всего, с многомиллионным крестьянством: «И никому не пришла в голову самая простая мысль: опереться на семейные, хозяйственные и национальные инстинкты этого народа, и в их политической проекции – на Царя-Батюшку, на Державного Хозяина Земли Русской, на неизбежность русской национальной традиции и не оставить от большевиков ни пуха, ни пера»⁶³¹. Русский народ вначале стал воевать и против красных и против белых. Лидеры Белого Движения не захотели понять интересы народа и не умели привлечь его на свою сторону. Однако «... Ленин и Троцкий понимали смысл и стратегию гражданской войны

⁶²⁹ Солоневич 1992:142.

⁶³⁰ Солоневич 1998: 86.

⁶³¹ Там же: 32.

безмерно яснее, чем Колчак и Деникин»⁶³². Одна из причин краха Белого Движения состояла в отсутствии у белых четкой и ясной программы по земельному и рабочему вопросу, а также по вопросу развития промышленности, образования и науки. Но главная причина была в отсутствии поддержки крестьянства: «Белую армию крестьянство встретило с распростертыми объятиями. Командование Белой Армии ответило на эти события пинком сапога»⁶³³. Правящий слой Белого Движения был лишен не только разума, но и инстинкта самосохранения.

Белая армия без политической программы была обречена на поражение, но любая политическая программа без земельного вопроса была мыльным пузырем, и генералы сами отбросили от Белого Движения крестьянство России. На освобожденных территориях белые старались восстановить старые крепостнические порядки, власть помещиков. Крестьянство ответило восстаниями. Таким образом, Белое Движение оказалось оторванным от народных масс. Солоневич отмечал, что «... любой политический лозунг опирался прежде всего на вопрос о земле. В своих «Очерках русской смуты» А.И. Деникин признается, что он боялся отбросить от армии помещичий элемент. Поэтому о земле не было сказано ни слова»⁶³⁴.

Белые генералы, за исключением генерала Врангеля, не рискнули пойти на решение земельного вопроса. Побоявшись потерять поддержку тысяч помещиков, они потеряли поддержку миллионов крестьян. Только один генерал Врангель считал, что мелкому крестьянину-собственнику принадлежит сельскохозяйственное будущее России и взялся за создание земельного закона. Но в созданной им симферопольской комиссии, состоявшей из 30 человек, за принятие законопроекта, дающего землю крестьянам, высказались лишь трое, а девять десятых комиссии были против. Даже накануне своей гибели дворянство не хотело отдать землю и держалось за нее мертвой хваткой. Солоневич считал, что симферопольская комиссия была «... самым ярким показателем не русской, не национальной, не патриотической, а узко и тупо классово-политики верхов Белого Движения. Врангель хотел спасти этих дураков помимо их воли. Не удалось»⁶³⁵. То, что во главе Белого Движения стояли, за редким исключением, наиболее бездарные и безмозглые руководители, привело на практике к реставрации классово-политики в аграрном вопросе.

Были и другие, по мнению Солоневича, причины поражения белых: 1) отсутствие поддержки Белой Армии со стороны церкви (не

⁶³² Там же.

⁶³³ Солоневич 1997: 158.

⁶³⁴ Там же: 298.

⁶³⁵ Там же: 314-315.

было поднято никакого религиозного знамени); 2) не было авторитетного лидера Белого Движения. После гибели Корнилова и смерти Алексева вождем стал Деникин, не сумевший объединить силы с Финляндией и Польшей в борьбе против большевиков. Деникин раскорился с казацким командованием, не смог найти общего языка с ижевскими и донбасскими пролетариями.

Конечно, на поражение белых повлияла и изощренная жестокость красных. В гражданской войне всегда побеждает та сторона, которая лучше всего приспособлена вести борьбу очагово-террористическими методами. Жестокость большевиков относилась не только к белым, но и к своим товарищам по партии. Солоневич писал об отвратительной, скорпионской резне, которую проводили большевики: «Вчерашние товарищи, пусть даже и фанатики, люди, которые, казалось бы, должны быть спаяны десятилетиями совместной работы по насаждению мирового социалистического рая ... режут друг друга ...»⁶³⁶. Фактически Солоневич уже в 1935 г., за полтора года до ее начала, предсказал внутрипартийную резню в СССР в конце 30-х годов.

Солоневич пишет, что существует огромная разница между белогвардейцами и большевиками. В среде белогвардейцев скорпионская резня была просто невозможна: «Ни при каком усилии воображения мы не можем представить себе генерала А.И. Деникина, посылающего на расстрел генерала Н.Н. Врангеля ...»⁶³⁷. Большевицкий режим характеризуется Солоневичем как режим «подчеловеков»: «Там могут резать и жену, и сына, и товарища, и даже не поперхнувшись»⁶³⁸. Солоневич предвидел в перспективе поражение большевиков. Люди, не имеющие «никаких задерживающих центров... ни малейших зацепок совести»⁶³⁹ сами себя истребят. Их место должна занять русская патриотическая национальная власть.

Какие же мы можем сделать выводы, анализируя значение наследия Солоневича для современной России? Во-первых, при разработке, создании нового плана реформ необходимо решительно учитывать нашу тысячелетнюю своеобразную, отличную от истории Западной Европы, историю. Во-вторых, и в мышлении, и в борьбе, и в творчестве искать свой собственный, национальный путь развития, соответствующий нашей национальной правде, нашим национальным задачам. Русские люди неизбежно должны уйти в сторону от американского и всяких западноевропейских образцов как идеалов для подражания. Всякие попытки вместе с западноевропейской техникой пере-

⁶³⁶ Там же: 246-247.

⁶³⁷ Там же: 247.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ Там же.

нять и западноевропейскую либеральную философию, обречены на провал всем ходом российской истории. И потому, следуя выводам И.Л. Солоневича и имея цель возрождения России, нам остается только одно: вернуться к духовным источникам всего русского творчества – и религиозного, и социального, и политического, отстраивать свой русский дом по своему русскому плану, проверенному одиннадцатью веками нашей истории. Для современной России не потеряли актуальности и его размышления о планах социально-экономического и политического развития страны. Он выступал за государственно-частное партнерство при максимальной возможности использования частной инициативы: «...первым этапом государственного планирования народного хозяйства явится раскрепощение и поддержка всякой здоровой частной инициативы – при сохранении за государством ключевых отраслей народного хозяйства: крупнейших предприятий, внешней торговли, транспорта, страхования, кредита. Следующий этап – использование и координация частной инициативы и государственно-го хозяйства»⁶⁴⁰. В политических тезисах народно-имперского движения содержались и другие важные пункты: 1) признание права собственности как изначального человеческого и творческого инстинкта; 2) передача недр и крупной городской недвижимости в вечную собственность государства; 3) немедленная денационализация мелкой крестьянской земельной собственности, мелкой недвижимости в городах, мелких промысловых и кустарных предприятий; 4) отказ государства принимать какие-либо иски в целях возмещения убытков, нанесенных революцией; 5) приглашение уехавшим русским инженерам вернуться на работу в Россию; 6) борьба с чудовищной диспропорцией между тяжелой промышленностью и сельским хозяйством; 7) восстановление транспорта; 8) поддержка кооперативного движения. В целом, по мнению Солоневича, «основные задачи русского народного хозяйства: обеспечение широких народных масс всеми предметами первой необходимости. Самая суровая пуританская экономия в вопросах роскоши. Отказ от всяких расходов вывесочно-рекламного характера: нужно строить приходы, а не Исаакиевские соборы, нужно строить жилые дома, а не дворцы советов, нужно ввозить племенной скот, а не шампанское. Иначе говоря – народное хозяйство должно стать лицом к народу, а не к дворянской усадьбе или мировой революции»⁶⁴¹. В программных тезисах Солоневича особо отмечалась необходимость заботы о крестьянстве. В этом вопросе он солидарен с И.Т. Посошковым и П.А. Столыпиным. Можно согласиться с его следующими словами: «Без крепкого, культурного, православного мужака Россия никогда не сможет ни построить своей культуры, ни отстоять

⁶⁴⁰ Солоневич 1992: 152.

⁶⁴¹ Там же: 153.

своего мирового места в ряду других держав, ни создать боеспособной армии, ни построить мощной промышленности: „все русские вопросы“ упираются в конечном счете в „крестьянский вопрос“, то есть в вопрос о материальных и моральных условиях существования подавляющего большинства русского народа. Вне удовлетворительного решения этого вопроса не может быть найдено удовлетворительного решения никаких вопросов русского государственного бытия»⁶⁴². Таким образом, будущая национальная власть должна вернуть крестьянину почетное положение в нации и империи. В области рабочего вопроса был сделан упор на повышение жизненного уровня путем повышения зарплаты и участия рабочих в распределении прибылей, улучшение медицинского обслуживания, системы социального страхования, развития профессиональных союзов по производственному принципу, правда, без дозволения заниматься политикой, увеличение государственной поддержки в вопросах повышения профессиональной квалификации. Программа Солоневича предусматривала создание национальной, воспитывающей, близкой к практическим требованиям жизни школы, развитие земского самоуправления – волостного, уездного, губернского. Как и большинство консерваторов, Иван Лукьянович был яростным противником политических партий. Он считал, что они раздирают Россию. Всякие партийный выборы нужно запретить: «Партийное голосование во всех этих выборах, как и вообще существование политических партий, воспрещается безусловно»⁶⁴³. Он выступал за создание совещательного Земского собора. Иван Лукьянович видел в нем не конкурента верховной власти, а подсобный орган управления, подчиненный власти монарха.

Список источников и литературы

- Начапкин 2002** – Начапкин М.Н. Русский консерватизм XIX – первой половины XX. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед ун-та, 2002.
- Никандров 2007** – Никандров Н. Иван Солоневич: народный монархист. М.: Алгоритм, 2007.
- Сапожников 2014** – Сапожников К.Н. Солоневич. М.: Молодая гвардия, 2014.
- Солоневич 1992** – Солоневич. Политические тезисы российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения // Наш современник. 1992. № 12. С. 139-159.
- Солоневич 1997** – Солоневич И. Л. Белая Империя. М.: Москва. 1997.

⁶⁴² Там же: 154.

⁶⁴³ Там же: 156.

- Солоневич 1998** – Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск: Лучи Софии, 1998.
- Солоневич 1999** – Солоневич И.Л. Россия в концлагере. М.: Москва, 1999.
- Солоневич 2005** – Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Римис, 2005.
- Солоневич 2007** – Солоневич И.Л. Великая фальшивка февраля. М.: Алгоритм, 2007.

Maxim N. Nachapkin

RUSSIAN CONSERVATOR IVAN SOLONEVICH ABOUT THE PHENOMENON OF RUSSIAN MONARCHICAL STATEHOOD, EMPIRE, REASONS OF THE XX CENTURY REVOLUTIONS, LOSS OF WHITE MOVEMENT AND THE IDEAL OF THE FUTURE DEVELOPMENT OF COUNTRY

The article examined the views of Ivan Lukyanovich Solonevich, a well-known representative of domestic conservatism devoted to assessing the role of Moscow (tsarist) and Petersburg (imperial) periods in Russian history. A comparative analysis of the Russian and other empires is given, the reasons for the overthrow of the monarchy, the defeat of the White movement. The article assesses the most important provisions of the political theses of the Russian people's imperial movement on the principles of political and socio-economic development of future Russia. Conservative views of I.L. Solonevich is very important for an objective understanding of the political moods of the Russian emigration.

Keywords: empire, conservatism, monarchy, emigration, revolution, White movement, ruling stratum, ideal.

DOI 10.26170/vvi17-01-25

Код ВАК 07.00.02; 07.00.09

И.С. Огоновская

СОЗДАНИЕ И РАСПАД СССР ГЛАЗАМИ АВТОРОВ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ 1990-2010-Х ГГ.

Огоновская Изабелла Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования, Специализированный учебно-научный центр, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина 620137 Екатеринбург ул. Д. Зверева, 30

Isabella S. Ogonovskaya, Candidate of historical Sciences Associate Professor at the Department of Humanities Specialized educational scientific center (SESC) Ural Federal University 620137, Ekaterinburg, Zverev-str., 30

Электронная почта/ E-mail: izabella-irro@mail.ru